

Цзян Фэй даже подумать не мог, что снова увидит Лю Мэй.

Тогда, на Пути Аксиомы, он спрашивал о ней. Логика у него была простая: искренне ли совершена ошибка или под чужим давлением, простить её нельзя. Паньцзяо тогда ответил кратко: Лю Мэй мертва. Позже юноша больше не расспрашивал о подлинной истории. Не то чтобы его это совсем не волновало — просто он понимал, что честных ответов всё равно не получит.

Из пустоты высунулось копыто, и Линьхуа предостерёг:

* «Осторожнее».*

— А где Преподобный? — спросил Цзян Фэй.

* «Ему неинтересно»,* — откликнулся скелетный конь.

Думать так о собственном господине было, пожалуй, не совсем вежливо, но что поделать, если тот пал во тьму и осквернился?

* «Чем критичнее момент, тем меньше стоит на Него рассчитывать»,* — добавил Линьхуа.

Цзян Фэй лишь качнул головой.

— И не боишься, что Он тебе задаст?

Линьхуа убрал копыто обратно в подпространство:

* «Пока я говорю по делу, Преподобный меня не тронет. Что поделать, если Он теперь у нас главный злодей».*

Линьхуа уже не раз обиняками намекал на нынешнее состояние Фу Сяо. Цзян Фэй принимал это к сведению, но из-за нехватки сведений не мог сделать разумных выводов. То, о чём можно говорить, конь и так расскажет. Поэтому Цзян Фэй сменил тему и тихо спросил у пустоты:

— А ты?

В голосе Линьхуа прозвучали смешки:

* «Разве я не говорил? Я бессовестная предательская шкура».*

Смотрит по ситуации и готов переметнуться в любой момент. Цзян Фэй мысленно отдавал ему должное: Линьхуа до боли напоминал современных офисных работяг — каждый день ворчат, что уволятся, а в конце месяца смотришь — ни единого прогула.

Тем временем Лю Мэй быстро скользнула в простую палатку. Цзян Фэй не стал входить вслед за ней; скрестив руки на груди, он с непринужденным видом остался снаружи. На черном рынке, где абсолютно все прятали лица под капюшонами плащей, появление Лю Мэй с открытым лицом выглядело настолько вызывающе, словно слово «заговор» крупными буквами вывели прямо на земле.

Закончив с делами, к нему подошли Су Яньчжоу и остальные.

— Чего ты тут караулишь? — поинтересовался Су Яньчжоу.

— Смотрю на кувшин, — отозвался Цзян Фэй, имея в виду кувшин, в котором ловят черепаху. — Внутрь вошел давний знакомый. Точнее, давняя знакомая, которая давно должна быть мертва.

Михаил всплеснул руками, осененный догадкой:

— А я-то гадал, отчего талисманы барьера укладываются так гладко! Оказывается, я просто стал частью вашей ролевой игры с Церковью!

Почему Михаил не пошел расставлять талисманы барьера в одиночку? Да потому что решил, будто это ловушка, устроенная лично для него. Кто бы мог подумать, что Церковь Славы Звёзд поставит на кон столько адептов с духовными корнями и проделает такой крюк ради одной цели — медиумов из Центрального Континента.

— Пойдём-пойдём, заглянем внутрь! — с нетерпением предложил Михаил. — Талисманы барьера рванут уже через три минуты, опоздаем — ничего не увидим.

— Ты ведь сам на грани осквернения, — поинтересовался Су Яньчжоу. — И всё равно лезешь куда попало?

— В том-то и дело! — беспечно отмахнулся Михаил. — Когда терять нечего, ничего и не боишься. На Центральном Континенте есть отличная поговорка: «Не можешь победить — примкни». Победим — спасём человечество. Проиграем — тоже не беда: мгновенно трансформируемся в аномалию, и враги тут же станут своими!

Су Яньчжоу лишился слов.

Цзогу похлопал Михаила по плечу:

— Не смущай молодежь.

Как на Центральном Континенте, так и на материке Синьлу у медиумов считалось нормой перед окончательным осквернением забрать аномальный предмет и погибнуть в бою, а не сознательно превращаться в монстра.

— В глубине черного рынка скрыты сведения, — произнес Цзогу, направляясь к входу. — Собственно, ради этого мы сюда и пришли.

— Что ж, устроим еще немного шума, — первым шагнул в палатку Цзян Фэй.

Попытки разобраться с вещими снами во время перелета дали свои плоды. Будь то избыток энергии или сбой в навыке, но вылазка однозначно принесла пользу. У Цзян Фэя оставалось лишь одно желание — чтобы во сне его наконец оставили в покое.

[Поздравляем! Вы вошли в аномальное пространство А-ранга — «Девятиглавый Сянлю»!]

[Девятиглавый Сянлю: Повелитель некогда был самым доблестным вассалом Бога Воды. Во время Великого Вымирания Ему удалось выжить, пожрав плоть своего повелителя.]

[Подсказка к заданию 1: Эта сущность обожает слияния и предпочитает водружать на своё тело самые красивые головы.]

[Подсказка к заданию 2: Вы можете попытаться для начала выслушать Его историю.]

[Подсказка к заданию 3: Внимание! Его тело, дыхание и всё, к чему Он прикасается, пропитано смертельным ядом.]

[Подсказка к заданию 4: У девяти голов разный разум, главное — защитить сердце.]

Обстановка внутри аномального пространства оказалась совсем не такой, как ожидал Цзян Фэй. На полу S-рангового пространства сидела целая толпа народу, увлеченно наблюдавшая за спектаклем.

Прямо перед огромной театральной сценой пустовали четыре места. Кто-то сзади закричал, началось подталкивание, и четвёрку гостей буквально заставили усестся на лучшие места в первом ряду.

Если бы Цзян Фэй не предупредил заранее, трое остальных высокоранговых медиумов даже не осознали бы, что попали внутрь пространства. Яд Сянлю был крайне опасен, так что о защите каждый заботился в меру своих возможностей.

Спектакль на сцене начался.

Лю Мэй стояла в центре. Кроме неё, все остальные фигуры на подмостках соткались из плотных облаков пространства.

— Что это за представление? — недоумевал Цзогу.

Цзян Фэй, сжав кулаки, презрительно ухмыльнулся:

— Жизнь призрака-слуги после смерти.

Облака приходили в движение, и Лю Мэй на сцене послушно разыгрывала историю своей жизни. Благовоние-проводник на теле служанки навлекло беду на семью молодого господина. Она рыдала, дрожала от ужаса и сгорала от раскаяния, но, вопреки её ожиданиям, бессмертные на этот раз не щедро вознаградили её, а утащили за собой на священную гору.

Добыча Священной горы Пэнлай оказалась слишком богатой. Лю Мэй, получившую новое развитие, забрал себе Владыка Горы Чжоу. На собственной шкуре ей пришлось познать то будущее, на которое она прежде обрекала завлечённых людей. Единственным отличием стало то, что её красивой головкой пленилась тварь с человеческим торсом и змеиным хвостом. Охваченная ужасом служанка лишилась головы, которую водрузили на новое туловище, после чего её заставили сожрать собственное оставшееся тело.

Служанка погибла, но крошечная капля её сознания уцелела. Она практически не боролась за контроль над общим телом монстра, предпочитая целыми днями обливаться слезами и бесконечно твердить: «Молодой господин, простите меня...»

Спустя долгие века блужданий у Сянлю отросло девять голов, и Он стал одним из сильнейших свирепых зверей в подчинении Бога Воды. Она даже принимала участие в битве за Гору Чжоу, помогая Владыке Горы в борьбе за божественный престол. Получив божественный статус, тот расширил свои владения, а в знак победы добыл бесценный артефакт. Стоило поместить его на Горе Чжоу, как концентрация чистой цзи возросла более чем втрое. Скорость самосовершенствования бессмертных невероятно возросла, да и их потомки теперь рождались с врождённым статусом бессмертных.

Вот только голова Лю Мэй всё так же плакала и стенала, моля молодого господина о прощении. Но своего господина она найти не могла.

— Артефакт? — ухватился за главное Цзогу. — Источник духовной энергии?

В реальном мире духовная энергия истощилась, и Цзогу давно подозревал, что пересох именно первоисточник, что и сдержало разрастание аномалий.

Су Яньчжоу и Михаил под плащами уже находились в боевой готовности после генетического резонанса. Рука Михаила покрылась множеством хаотично вращающихся глазных яблок.

— Материнское Семя? — спросил он. — Я слышал это название в одном из аномальных пространств на материке Ючжоу.

— Это исток войны богов и, как говорят, начало Заката Богов.

Цзян Фэй хранил молчание. Настроение у него испортилось окончательно.

Представление тем временем продолжалось. Лю Мэй снова встретила молодого господина. Тот разительно отличался от юноши из её воспоминаний — фигуры из облаков обрисовывали силуэт могущественный, жуткий и аномальный. Прежний беспомощный мальчик канул в лету.

Лю Мэй пришла в неписуемый восторг. Раньше она забивалась за спины остальных восьми голов, не смея показаться господину в облике змеино-чудовища, но теперь, с горящими глазами, вырвалась на центральную голову. Ей казалось, что теперь, когда её молодой господин тоже обрел змеиное тело, они вновь стали равны.

Она предала Владыку Горы Чжоу, а после победы молодого господина лично преподнесла ему осколок артефакта:

«Молодой господин, с этой вещью вы станете новым Божественным Владыкой Горы Чжоу!»

Но молодой господин просто отсек ей голову.

Девять голов поочередно рухнули на землю. Застывший взгляд Лю Мэй неотрывно следил за тем, как сотканный из облаков силуэт юноши не останавливаясь, с мечом в руках, принялся вырезать всех бессмертных и богов на священной горе.

Вопли ужаса оглушали. Духи умерших на сцене яростно вопили: «Владыка Демонов!», а зрители внизу ахали, обсуждали, что за неведомый монстр безжалостно рубит всех подряд.

Из подпространства шагнул Линьхуа. Морда огненного коня выражала крайнее отвращение:

* «На дворе двадцать первый век, а эта дрянь опять вылезла, чтобы порочить имя Преподобного».*

Оценивая учиненное Фу Сяо побоище, конь добавил:

* «Преподобный тогда просто собирал воедино осколки, рассеянные по четырем сторонам света, и действовал предельно решительно».*

Пытаясь разрядить обстановку, Линьхуа упомянул доброе дело:

* «К слову, Ариэкса Преподобный вытащил прямо из супового котла на внешних материках».*

Ариэкс закивал и вильнул костяным хвостом, подтверждая сказанное.

Цзян Фэй всё так же молчал. Нависшая тишина становилась невыносимо давящей.

Линьхуа, вспоминая о резонансе между Преподобным и Цзян Фэем, чувствовал, как у него раскалывается голова. Ему-то с Ариэксом резонанс с Цзян Фэем был предписан исторической миссией и подготовлен самим Преподобным, а вот Сам Преподобный вступил в этот резонанс исключительно по собственному велению сердца.

Пусть имя Преподобного навеки покрылось дурной славой, Линьхуа меньше всего хотел, чтобы Цзян Фэй считал Его чудовищем.

* «Какой ещё Демон? Наш Преподобный людской плотью не питался!»* — отчаянно оправдывал хозяина скелетный конь.

— Это начало Великого Вымирания? — внезапно спросил Цзян Фэй.

Линьхуа понятия не имел, откуда юноше известен этот термин, и лишь тяжело вздохнул:

* «Некоторые события невозможно повернуть вспять. У Преподобного не оставалось иного выбора».*

Фу Сяо не мог остановить эпоху, пожиравшую людей. И потому Он решил уничтожить саму эту эпоху. Боги и бессмертные священных гор пали под Его клинком во время Заката Богов. Лишь немногие выжившие укрылись в аномальных пространствах. И те мелкие сошки, что в прошлом не заслуживали даже взгляда, в нынешнем мире превратились в могущественные аномалии первого ряда.

Цзян Фэй медленно выдохнул накопившуюся мутную цзи. Эпоха богов и бессмертных пресеклась, но кто бы мог подумать, что исток этой гибели все это время находился рядом с ним.

Под тревожным взглядом Линьхуа Цзян Фэй поднялся на ноги и молча обнажил висевший за спиной меч Чжаньмацзянь:

— И ради этой тайны нас заманили сюда? Весь этот спектакль — лишь предсмертный отголосок чужого безумия.

Отрубленная голова Лю Мэй на сцене замерла, следя вытаращенными глазами за каждым движением Цзян Фэя. Настоящая Лю Мэй погибла еще тогда, когда ей снесли голову; всё, что дожило до сегодняшнего дня — лишь оскверненная капля памяти. Перед лицом абсолютной смерти эта память ничего не стоила.

Обезглавленный в древности Сянлю выжил лишь потому, что в суматохе сожрал плоть Владыки Горы Чжоу и скрылся в аномальном пространстве.

* «Ты... сдохни...»*

Тело за отрубленной головой Лю Мэй изогнулось и трансформировалось в гигантский змеиный хвост. Голова взмыла с земли и со скрежетом приросла к центральной шее.

У Сянлю было девять голов. Сейчас восемь голых обрубков шеек дико извивались в воздухе. Эта жуть наконец заставила сидевших в «зрительном зале» опомниться: люди в страхе закрутили плащи и бросились прочь. Однако за разорванным пологом палатки их ждал вовсе не черный рынок, а лишь непроглядная пустота аномального пространства.

Внезапно с потолка свалились ещё восемь человеческих голов и приросли к пустующим шеям чудовища.

* «Ради... молодого... господина...»*

Цзян Фэй даже не взглянул на него. Он направил клинок Чжаньмацзяня прямо за спину монстра, выбив оттуда прятавшуюся фигуру.

Уроженец материка Ючжоу — белокожий и рыжеволосый.

— Папа Римский Лашель из Церкви Славы Звёзд, — опознал его Цзогу.

Нынешний последователь, совершивший генетический резонанс с Сянлю, а по совместительству — адепт самосовершенствования. Аномалии не способны на человеческую речь, так что Цзян Фэй с самого начала понял: за этой марионеткой кто-то стоит.

— Избранник Пути Тайны помешает пришествию Материнского Семени! — яростно закричал Лашель. Все эти грандиозные приготовления затевались лишь с одной целью — выманить Цзян

Фэя с Центрального Континента и уничтожить его. — Материнское Семя несет единственно верную эволюцию! Низшее человечество должно стать пищей, и для вас это величайшая честь!

Михаил взмыл в воздух. Глаза, усеивавшие его тело, вспыхнули, и сноп смертоносных лучей обрушился на Сянлю.

— Жалкий А-ранг, — проронил Михаил. — Собака, которая лает, не кусает.

Какая-то тварь А-ранга посмела бросить вызов целой группе медиумов А-ранга!

— Ха-ха-ха! Думаете, я развлекал вас спектаклем от нечего делать?! Это дало яду время проникнуть в ваши жилы! Сянлю смертельно ядовит, и с того момента, как вы ступили в это пространство, вы уже обречены! — Лашель буквально сиял от собственной хитрости.

Михаил молча сдернул капюшон. Скучковавшиеся на его лице глаза окружили плотную специальную маску, сплетённую из ядовито-защитной лозы А-ранга — мощнейшего нейтрализатора ядов.

Благодаря своевременному предупреждению Цзян Фэя, козырь врага превратился в пшик. Что до самого Цзян Фэя, то при стопроцентной синхронизации с Ариэксом он получил способность сохранения жизни, которая превосходила любую ядоустойчивость.

Разобраться с Лашелем и Сянлю оказалось не так уж сложно. Даже не пришлось привлекать двоих «ветеранов»: Цзян Фэй и Су Яньчжоу зашли с двух сторон и в считанные мгновения искромсали скрепленные головы монстра. Чтобы предотвратить повторное воскрешение Сянлю, Цзян Фэй высек человеческое тело, служившее ядром для голов, и поочередно уничтожил все его сердца — именно так чудовище восстанавливалось в прошлом.

Талисманы барьера сработали строго по часам. На материке Синьлу схватили целую ораву сектантов Церкви, причем около двух десятков из них переступили последнюю черту человечности, успев вкусить людской плоти.

Миссия прошла гладко. Как выразился Цзогу, настоящей угрозой для мира были вовсе не эти никчёмные культисты, а они сами — высокоранговые медиумы, готовые в любой момент оскверниться и превратиться в аномалии.

Задание было выполнено, хотя Цзогу постоянно бубнил себе под нос про Материнское Семя, опасаясь его проявления в реальности.

В отличие от него, Михаил выглядел предельно расслабленным. На его лице проклюнулся пятый глаз; он напевал мотивчик, ведя машину, чтобы доставить Цзян Фэя и остальных в аэропорт.

— Моя миссия окончена, — с улыбкой сказал он. — Когда я уйду, моё место займёт Габриэль. Мою участь решили жребием, и жребий выпал Рафаэлю. Когда вернемся, он всадит мне кинжал прямо вот сюда, — Михаил ткнул пальцем в глазницу. — Я даже попросил анестезию, так что больно не будет.

Цзогу и Су Яньчжоу отнеслись к этому спокойно — Михаил был далеко не первым медиумом с подобным легкомысленным отношением к смерти. Лишь Цзян Фэй сталкивался с таким впервые.

Михаил смущенно ухмыльнулся:

— Не бойся, твой уровень аномальной трансформации совсем низкий. Я-то надеялся вывести у тебя секрет снижения трансформации, но, едва увидав тебя, понял: твоя душа буквально сияет светлым светом.

Михаил с первого взгляда осознал: будь у Цзян Фэя хоть какой-то рабочий способ, он не стал бы его утаивать.

Прислонившись головой к автомобильному стеклу, Цзян Фэй задремал. Он отчётливо сознавал, что видит сон.

В сновидении он шагал по коридорам Отдела исследований и разработок духовных технологий, а за ним стайкой следовали Сяо Ли и другие исследователи.

Сяо Ли был не в себе от восторга:

— Проблема осквернения медиумов окончательно решена! Утверждение «каждый медиум рано или поздно превратится в аномалию» отныне навсегда кануло в прошлое!

Цзян Фэй опустил взгляд и увидел у себя в руках отчёт об обращении вспять уровня аномальной трансформации. Автором значился Сяо Ли.

Цзян Фэй прочёл документ от корки до корки, и когда закончил, его пробил холодный пот.

Из небытия вылетел Линьхуа:

* «Я же просил тебя устроить синхронный перевод! Ты сделал? Моим копытам жуть как неудобно стучать по клавишам!»*

— Угу-угу, — невпопад пробормотал Цзян Фэй, оглядываясь по сторонам. — А где Преподобный? — спросил он. Раз уж он попал в сновидение, почему до сих пор не видать Преподобного?

Линьхуа окинул его изумлённым взглядом:

* «Преподобный? Ты с ума сошёл? Разве ты не запечатал Его собственными руками?!»*

Цзян Фэй очнулся в холодном поту, выглядя еще смурнее, чем в самолете.

Михаил с обеспокоенностью взглянул на него, и юноша с ужасом заметил, как в его настоящих глазах прорастают серебристые фасеточные бельма.

— Михаил, у тебя началось осквернение! — воскликнул Цзогу.

Михаил всё ещё не верил:

— Да как так-то?! У меня показатель аномальной трансформации всего девяносто семь!

Цзян Фэй, мертвенно бледный, крепко сжал рукоять кинжала:

— Дай я попробую.

Если ему удастся остановить осквернение Михаила, значит, сон был пророческим.

<http://bllate.org/book/19820/1992639>